

Выражение лица Риззли напряглось, когда он услышал, что Исаак что-то пробормотал себе под нос. Тот успокоил его, взмахнув рукой, и Риззли продолжил беседу с Лайлой.

Жадность - это подходящее оправдание. Это было вполне разумно, учитывая его недавно приобретенный титул. Это могло обмануть не только Централ, который знал правду, таящуюся за кулисами, но даже глаза невнимательной публики.

Для элиты этого мира успешная жизнь, унаследованная благодаря дворянскому титулу, приводила их семью к процветанию. Они также имели возможность основывать новую собственную дворянскую семью или подняться по дворянской иерархической лестнице.

Возмутительный наглец, дурак и хам, который вел себя так, будто каждый день был для него последним, увидел потенциал для удовлетворения своей алчности после получения благородного титула. Что могло бы быть более убедительным для власть имущих?

Централ по-прежнему будет сомневаться и оставаться настороже, но Исааку просто нужно было выглядеть так, будто он одержим деньгами и своей вотчиной, при этом ведя себя так, как ему, в принципе, было свойственно. На самом деле это даже сыграло бы Централу на руку.

Причина, по которой Исаак считался сложной целью, отчасти заключалась в том, что он находился под активной защитой Королевы, но в основном из-за его агрессивных устремлений, которые реализовались им без разбора и наносили просто невероятный сопутствующий ущерб. Он всегда действовал так, словно весь мир не имеет значения.

Единственный способ справиться с тем, кому нечего терять, - это дать ему что-то, что он будет желать защитить. Получив что-то, что боишься потерять, ты перестаешь быть сложной целью.

Если у Исаака внезапно возникнет привязанность к жизни, и он по глупости отбросит свою защитную особенность из-за жадности, то превратится из драгоценной скульптуры из стеклянного яйца в простое куриное яйцо, ожидающее, что его могут разбить в любой момент времени.

Когда мысли Исаака привели его к этому выводу, он начал подозревать, что Централ уже заранее спланировал такое событие. По мнению общественности, Исаак просто собирался стать временным правителем Нью Порт Сити. Но, используя предлог, придуманный Пендлтоном - этим чрезмерно опекающим герцогом - они смогли сделать Исаака не только главой семьи Рондарт, но и собирались вынудить его переехать из Нью Порт Сити в его дом.

Если бы это произошло, распространившиеся слухи привели бы к многочисленным бедствиям, но во главе Империи стоял Император - по крайней мере, в глазах общественности. Если это официальный приказ Императора, то все должны были подчиняться.

Тем не менее, Император передал Исааку Нью Порт Сити. Что это значило? Жест дружбы? Или попытка создать слабость?

Не было необходимости размышлять об этом, поскольку он и Империя рано или поздно должны были стать врагами.

«Было бы слишком подозрительно, если бы я так сильно изменился в столь короткие сроки, поэтому придется трансформироваться аккуратно... Множество свидетелей уже есть, так что... я должен вести себя так, будто привязался к этому городу? Или зайти еще дальше? Определить, как далеко придется зайти, пока что достаточно сложно. Будет разумнее вносить изменения в исходный план по ходу дела. Может, стоит для начала узнать, кто мои союзники?»

Закончив обдумывать свой коварный план, он окликнул Риззли.

- Назначь мне встречу с Директором по Надзору.

Риззли вздрогнул и нерешительно ответил:

- П...почему с Директором по Надзору?

- Полагаю, Директор доброжелателен ко мне, но мы никогда раньше не встречались лицом к лицу. Хочу выразить ей свою благодарность за помощь в моей последней миссии, а еще у меня есть несколько интересных вещей для обсуждения. Передай сообщение, что я хочу предложить некоторые взаимовыгодные условия для обсуждения.

- Х...хорошо. Директор очень занятой человек... Но я все равно передам сообщение.

- Скажи, что я хотел бы встретиться как можно скорее.

Риззли не смог дать должного ответа и быстро ретировался с крыши, держа Лайлу за руку. Исаак подумал про себя, что Директор по Надзору, должно быть, очень устрашающий человек, если медведь так на нее реагирует.

«Если получится привлечь на свою сторону Департамент Надзора, сложность моей задачи уменьшится вдвое...»

Самым большим препятствием для планов Исаака были не Империя, Департамент Анализа или Королева. Это была слежка. Независимо от того, что бы не пытался предпринять Исаак, выдающиеся таланты Надзора сковывали его по рукам и ногам.

Поскольку он понятия не имел, на что способен Надзор, Исаак должен был предполагать, что они следят за каждым его движением. При этом он не мог придумать никаких способов уклониться от их наблюдения. Исаак продолжал выполнять многие свои задачи из-под полы - в соответствии со своим стилем - все это время, но оставался вопрос, были ли эти планы уже раскрыты. Если бы ему удалось продолжить в том же режиме, у них могло не хватить времени, чтобы закончить свои приготовления.

Итак, Исаак задумался о том, существует ли другой путь. Открытие произошло, когда он обнаружил удивительные свидетельства во время провинциальной войны между Вольфгангом и Лихтенем. Главным образом речь шла о приказе Централа, требующего устранения графа Вольфганга, потому что он якобы был демоном. Конечно, это было ложное обвинение с целью уничтожить графа. И невозможно, чтобы Департамент Надзора не знал об этом факте. В конце концов, именно в их обязанности входило обнаружение первых признаков демонического присутствия. Однако они хранили молчание и даже открыто приняли просьбу Исаака о помощи.

Что это значило? Все просто. Нелюди не хотели, чтобы влияние человечества увеличивалось.

Доказательством этого было то, что Надзор уже заложил основы для уничтожения обеих благородных семей, когда Мазелан попросил быстро закончить войну. А ведь Мазелан совершенно не обращал внимания на действия Надзора.

Было ли их невежество всего лишь уловкой, призванной обмануть другие Директораты, или они действительно хотели уменьшить силу человечества? И если да, то на сколько? Исааку нужно было осторожно выведать их истинные намерения. В зависимости от помощи Надзора сложность плана резко изменится в любую из сторон.

Исаак сидел на диване, скрестив ноги. Его тело наклонилось набок, голова лежала на ладони. Со скучающим видом он повернулся к Корднеллу.

- Отлично выглядишь.

Корднелл и Калден были вынуждены голодать последние десять дней. Все это время Кюнэтт и Рейша готовили пир, пожирая вкусности на глазах у них двоих. Сначала парочка думала о том, чтобы бросить все к чертям собачьим, в конце концов, они успели накопить небольшие состояния, с которыми можно было бы и не терпеть такого презренного обращения. Однако на самом деле у них никогда не было настоящего желания сделать это, что бы ни случилось.

Как основные участники всех событий, поднимавшие этот город с самого начала, они поднялись и сами, став местными знаменитостями в городе. Многие горожане приветствовали их восхищенными взглядами всякий раз, когда они шли по улицам. Они до такой степени привязались к развитию того, что вначале было обреченным городом, что это было даже

смехотворно. Но все же самым важным фактором было то, что Нью Порт Сити стал лучшим местом для установления связей с влиятельными людьми.

Еще до того, как город был застроен, он стал самым известным местом отдыха. Именно поэтому по мере роста Нью Порт Сити его посещало все больше людей. Было так просто встретиться лицом к лицу с влиятельными дворянами и знаменитостями - даже с теми, с кем обычно бывает чрезвычайно трудно пересечься хотя бы раз в жизни, - используя свой пост как члена администрации города. Добиться их благосклонности еще проще, достаточно было предоставить особое обращение во время пребывания дорогого гостя. И при этом даже не нужно было тратить собственные деньги.

Можно очень быстро добиться славы, почестей и связей, которых лишь немногие избранные смогли бы достичь после выхода на пенсию - и все это давала работа в Нью Порт Сити.

Конечно, эта работа была тяжелой, а начальник - форменным маньяком с безумными планами и не менее идиотскими приказами, но этот самый начальник никогда не вмешивался в их работу. И они не собирались уходить только потому, что их начальник был засранцем.

- Мы разобрались с самыми неотложными делами.

Голод, казалось, сделал его злым. Как только он немного восстановил свою жизнеспособность, то тут же начал сокращать городские расходы, практически требуя, чтобы они свелись к нулю.

Он запретил все акты творческой бухгалтерии, неофициально одобренные Исааком, и потребовал, чтобы его коллеги вернули половину всего, что присвоили до сих пор. Требования Корднелла должны были быть решительно отвергнуты, но смотреть в его глаза сейчас было равносильно тому, чтобы заглядывать в глаза очень голодному и очень злому волку. И не то чтобы его коллеги не чувствовали себя виноватыми из-за того, что игнорировали его в период этого недобровольного голодного умирания.

- Но это временное решение. Пока у нас нет правильного плана, мы в проигрыше.

Исаак склонил голову. Даже Семь Великих Торговых Гильдий не могли смотреть свысока на прибыль Нью Порт Сити. Кроме того, недавно они получили огромный источник дохода, не вложив ни цента. Именно поэтому постоянный денежный кризис Корднелла и нынешней административной системы все еще оставался для него загадкой.

Исаак прекрасно понимал, что текущая ситуация увеличивает риск финансового кризиса, тем больше, чем дольше продолжается. Он также осознавал тот факт, что текущим решением этой проблемы в обозримом будущем будет открытие новых ссуд для выплаты старых, что принесет лишь дополнительные проблемы к набору старых, которые возникли вместе с его новообретенным дворянским статусом.

Однако Исааку требовалось лишь продержаться два года, о которых просила Королева, поэтому

он не чувствовал срочности, о которой говорил Корднелл. Но, возможно, с точки зрения Корднелла, это было разумно.

- Это не значит, что мы обанкротимся в ближайшем будущем.

- Нет. Мы обанкротимся, если будем продолжать в том же духе.

- Невозможно.

- Конечно, мы сможем этого избежать, если вы разберетесь с долгом семьи Лихтен.

- Что? - Исаак в замешательстве склонил голову, и Корднелл глубоко вздохнул, уставившись на него с несоизмеримой ненавистью.

- Я знал, что так и будет. По вашему распоряжению мы предоставили ссуду во владении семьи Лихтен.

- Это была отличная сделка для нас.

Ссуда была эквивалентом огромного состояния. Настолько большая, что всю вотчину пришлось отдать в залог. Исаак одобрил ссуду и получил все обратно в казино, поэтому единственное, что действительно изменилось, это слова в документе. В обмен же Исаак получил целую вотчину.

Он прикусил губу, гадая, есть ли еще один дурак, которого он мог бы обмишурить, когда Корднелл взорвался гневом.

- Это проблема! Семья Лихтен еще не выплатила компенсацию за ущерб, причиненный войной!

- Хм?

- И теперь у них нет официального лидера, который мог бы одобрить такие расходы!

- Ась?

- Теперь, когда вы получили дворянский титул, если вы захватите земли Лихтена - все права на вотчину станут вашей ответственностью. Это означает, что вы также будете нести ответственность по всем долгам феодального владения!

Лицо Исаака застыло, когда он слушал Корднелла. Это была проблема, о которой он вообще не думал. Конфликт между Вольфгангом и Лихтеном стал крупнейшей войной в новейшей

истории. Число погибших намного превысило средний показатель. Кроме того, Нью Порт Сити уже предоставлял средства семье Вольфганга, чтобы возместить их убытки. Если к этому добавится компенсация за погибших и пострадавших среди гражданского населения из Лихтена, Нью Порт Сити выпадет в глубокий минус независимо от того, сколько у него денег.

- А другие знают об этом?

- Как думаете, почему семья Лихтен сейчас тише воды, ниже травы?

Исаак тяжело вздохнул при ответе Корднелла.

- Невероятно. Я дал им время обеспечить собственное выживание, как только пыль осядет, как и просил сонбэ Мазелан, но они неправильно истолковали это. Видимо, посчитали, что я слишком напуган, чтобы взять на себя ответственность?

- Вот почему я делаю все, чтобы собрать средства, - пожаловался Корднелл, и Исаак вскинул бровь.

- И не будешь советовать не делать этого?

- А вы бы остановились, если бы я попросил?

- Ни за что.

- Именно поэтому я даже не рассматривал этот вариант, и именно поэтому я сейчас так страдаю.

Исаак ухмыльнулся в ответ на подтрунивания Корднелла и вынул сигарету.

- Клянусь, у меня всегда заканчиваются деньги, независимо от того, сколько я зарабатываю. А у тебя есть идеи?

- Не скажу, что вы должны полностью отменить благотворительные фонды, но попрошу вас остановить утечку.

- Тогда сделай это.

- ...Прошу прощения? - удивленно выпалил Корднелл.

Корднелл приготовился к новому раунду голодомора, но его начальник с готовностью принял озвученную просьбу, совершенно нарушив все его ожидания.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1374825>